

Белорусский картофель — на распутье?

Одним из активных участников форума [«Беларусь аграрная»](#) планирует стать руководитель крестьянского фермерского хозяйства «Сула» Владимир РАДЕВИЧ. А пока мы предлагаем познакомиться с фрагментами беседы с одним из известнейших производителей картофеля в стране. Разговор состоялся за несколько дней до открытия форума.

— Владимир Владимирович, нам приходилось слышать от фермеров о проблемах с переработкой белорусского картофеля, дефиците качественного семенного материала. Все так плохо?

— Картофельная отрасль страны сейчас переживает непростой период, она вынуждена выходить на новый уровень. На сегодняшнем этапе происходит необходимое разделение: на продовольственный и тот, который будет направлен на промышленную переработку.

— А что было до этого?

— Раньше задача сельчанина или фермера была одна: произвести вал. А проблемы с переработкой сырья его совершенно не волновали, поскольку продавал он его и так за копейки.

— Почему?

— Тот же Сновский крахмальный завод покупает сегодня картофель с содержанием крахмала на уровне 11 %. Сами можете подсчитать, сколько сырья нашим производителям крахмала приходится отправлять в отходы, при этом увеличивая затраты на производство... Разумеется, это ограничивает возможности на этапе закупки сырья.

Что касается продовольственного картофеля... Дошло ведь до того, что по итогам прошлого года ни один покупатель не изъявил желания заказать у нашего предприятия сортов белорусской селекции. Достаточно неприятный звоночек.

— О каких покупателях идет речь?

— Из России, Казахстана, Узбекистана, Молдовы — постсоветских республик, как модно говорить. Мы продаем им свой картофель (сухой очистки, немыйтый, а также мытый, калиброванный) оптом. А дальше наша продукция поступает на распределительные склады того же «Магнита» или «Перекрестка» и развозится по всем сетевым магазинам в радиусе тысяч километров. Кстати, очень удобное плечо для современного бизнеса. Но в Беларуси оно по сути не работает.

— А с чем еще связаны проблемы отечественного сырья, ориентированного на промпереработку?

— Если вкратце, то семян белорусского картофеля с высокой долей сухого вещества в необходимом объеме пока нет. Такие сорта долгое время были не востребованы. Логично, что наша наука слабо двигалась в этом направлении.

А сейчас специалистам придется не один год поработать, чтобы не просто обеспечить запасы семян принципиально новых, крахмалистых сортов, но при этом создать систему их размножения и проч.

Мы же вынуждены завозить сорта картофеля из Европы, которые необходимы на нашем предприятии.

— Насколько нам известно, вы работаете с Германией на этом направлении?

— Да, с четырьмя крупными немецкими профильными компаниями: «Солана», «Европлант», «Бавария сад» и «Норика». У каждой приобрели по 1–2 сорта... По итогам сезона провели анализ всех сортов. Нигде доза сухого вещества не была ниже 22 %. Теперь на их базе планируем создавать свои сырьевые зоны.

— Фактически это означает, что от услуг «НПЦ по картофелеводству и плодоовощеводству» вы отказываетесь и будете действовать в соответствии с классическим принципом: «Спасение утопающих есть дело рук самих утопающих». Правильно я вас понимаю?

— Вы не совсем корректно ставите вопрос. Я вынужден повторяться. Дело не в том, что мы кого-то «отставляем». Просто десятки лет в Беларуси не было серьезных проектов по промышленной переработке картофеля. Крахмальные заводы довольствовались малым и никаких предложений отечественной науке не делали.

Но ситуация стала быстро меняться в последние пару лет. Переработка картофеля сегодня оказывается выгодной, направление — востребовано. Логично, что нашим ученым потребуется время, чтобы решить задачу на системном уровне. Мы же в таких условиях вынуждены обращаться к зарубежным селекционерам. Пока...

— И несколько вопросов — напоследок. Какова в процентном соотношении доля картофеля продовольственного и промышленного на «Суле»?

— После того, как в 2018 году будут введены в строй производственные мощности нашего нового завода, мы будем оперировать следующими показателями: 74 тыс. тонн для промпереработки; 25 тыс. тонн — мытого картофеля и 10 тыс. тонн картофеля сухой очистки — для сетей.

— А что за завод у вас будет открываться?

— Пока скажу лишь, что это — современное предприятие. Оно рассчитано на трехсменную работу. По нашим расчетам, будет загруженным 260 дней в году.

— Вы будете производить крахмал?

— Нет, эта ниша нам не слишком интересна. Мы планируем выпускать сухой картофельный порошок, ориентированный на потребности мясной и хлебопекарной отраслей. В основе своей эта продукция будет экспортироваться.

— Владимир Владимирович, и последний вопрос. Каковы итоги 2017 года для «Сулы»?

— В прошлом году мы произвели 32 тыс. тонн картофеля. Но в этом году значительно увеличиваем площади для посадок. А о планах я уже все сказал до этого. Не вижу смысла повторяться.